

ISSN 1026-5627

Русский
орнитологический
журнал

2022
XXXI

ЭКСПРЕСС-ВЫПУСК
2209
EXPRESS-ISSUE

2022 № 2209

СОДЕРЖАНИЕ

- 3169-3183 Результаты наблюдений за птицами и дельфинами в северо-восточной части Чёрного моря в конце января – начале февраля 2022 года. С. А. БУКРЕЕВ, Л. МЕНДЕС
- 3183-3185 Дополнительные материалы по гнездованию клинтуха *Columba oenas* в Ростовской области. А. В. ЗАБАШТА
- 3185-3194 Материалы к орнитофауне национального парка «Самурский» и заказника «Тляратинский» (подразделения заповедника «Дагестанский») в июне 2022 года. С. В. РУПАСОВ, Е. В. КОМАРОВА, Г. А. ТРУСОВ, Б. Р. ФРОЛИКОВ
- 3194-3195 Розовый скворец *Pastor roseus* с необычной окраской оперения. В. Н. ДВОРЯНОВ
- 3196-3199 Блохи Siphonaptera в гнёздах птиц в урбосистемах города Воронежа. С. П. ГАПОНОВ, Р. Т. ТЕУЭЛЬДЕ
- 3200-3203 Первая встреча атлантического тупика *Fratricula arctica* в Тихом океане и пути залётов чистиковых птиц между Атлантическим и Тихим океанами. С. П. ХАРИТОНОВ
- 3203-3206 Находка окольцованного темноспинного альбатроса *Phoebastria immutabilis* в тихоокеанских водах северных Курильских островов. Ю. Н. ПОЛТЕВ, П. С. КТИТОВ
- 3207-3210 Некоторые закономерности в биологии размножения северных птиц. Л. О. БЕЛОПОЛЬСКИЙ
- 3210-3211 Симбиотические отношения между скворцами *Sturnus vulgaris* и белохвостым оленем *Odocoileus virginianus*. Р. К. МЕРФИ
- 3211 Американская оляпка *Cinclus mexicanus*, проглоченная мальмой *Salvelinus malma*. Ч. Л. ЭЛЛИОТ, С. ПЕК
-

Редактор и издатель А. В. Бардин
Кафедра зоологии позвоночных
Санкт-Петербургский университет
Россия 199034 Санкт-Петербург

2022 № 2209

CONTENTS

- 3169-3183 The results of observations of birds and dolphins in the northeastern part of the Black Sea in late January - early February 2022.
S . A . B U K R E E V , L . M E N D E Z
- 3183-3185 Additional materials on nesting of the stock dove *Columba oenas* in the Rostov Oblast. A . V . Z A B A S H T A
- 3185-3194 Materials on the avifauna of the Samursky National Park and the Tlyaratinsky Reserve (subdivisions of the Dagestansky Reserve) in June 2022. S . V . R U P A S O V , E . V . K O M A R O V A ,
G . A . T R U S O V , B . R . F R O L I K O V
- 3194-3195 A rosy starling *Pastor roseus* with an unusual plumage color.
V . N . D V O R Y A N O V
- 3196-3199 Fleas Siphonaptera in bird nests in urban ecosystems of Voronezh.
S . P . G A P O N O V , R . T . T E W E L D E
- 3200-3203 The first record of the Atlantic puffin *Fratercula arctica* in the Pacific, and routes of alcid vagrancy between the Atlantic and Pacific Oceans.
S . P . K H A R I T O N O V
- 3203-3206 Finding a banded Laysan albatross *Phoebastria immutabilis* in Pacific waters of the northern Kuril islands.
Y u . N . P O L T E V , P . S . K T I T O R O V
- 3207-3210 Some regularities in the breeding biology of northern birds.
L . O . B E L O P O L S K Y
- 3210-3211 Symbiotic interaction between starlings *Sturnus vulgaris* and white-tailed deer *Odocoileus virginianus*. R . K . M U R P H Y
- 3211 American dipper *Cinclus mexicanus* swallowed by Dolly Varden trout *Salvelinus malma*. C h . L . E L L I O T T , S . P E C K
-

A.V.Bardin, Editor and Publisher
Department of Vertebrate Zoology
St. Petersburg University
St. Petersburg 199034 Russia

Результаты наблюдений за птицами и дельфинами в северо-восточной части Чёрного моря в конце января – начале февраля 2022 года

С.А.Букреев, Л.Мендес

Сергей Анатольевич Букреев. Лаборатория экологии и управления поведением птиц, Институт проблем экологии и эволюции им. А.Н.Северцова РАН, Москва, 119071, Россия.

E-mail: sbukreev62@mail.ru

Лориана Мендес (Loriane Mendez). Средиземноморская научная комиссия (CIESM), Монако. E-mail: lmendez@ciesm.org

Поступила в редакцию 22 июля 2022

Морские прибрежные наблюдения проводились нами с 24 января по 1 февраля 2022 в районе Геленджика и на участке между Малым Утришем и Таманским полуостровом (с базированием в Большом Утрише) (табл. 1, рис. 1). В Геленджике работы производились с катамарана, а в Большом Утрише – с катера (рис. 2).

Погодные условия в период работ в целом благоприятствовали проведению наблюдений за птицами. Дневные температуры воздуха держались на уровне от -1°C до +8°C. Была переменная или сплошная облачность. Временами выпадали небольшие кратковременные осадки в виде дождя или мокрого снега. Скорость ветра менялась от 3 до 13 м/с; преобладал ветер юго-западного и южного направлений. Все наблюдения проводились при волнении моря не более 3 баллов по шкале Бофорта. 29 и 31 января был шторм, поэтому мы в море не выходили.

Таблица 1. Продолжительность лодочных маршрутов

Пункт отправления	Дата	Время отправления	Время возвращения	Кол-во часов
Геленджик	24.01.2022	10:30	14:30	4
Большой Утриш	26.01.2022	9:15	15:15	6
Большой Утриш	27.01.2022	8:30	16:30	8
Большой Утриш	28.01.2022	8:30	14:30	6
Большой Утриш	30.01.2022	9:30	13:30	4
Большой Утриш	01.02.2022	7:45	12:45	5
Всего				33

Всего нами зарегистрирован 21 вид морских, водоплавающих и околоводных птиц общей численностью более 120 тыс. особей (табл. 2).

Повидовой обзор птиц

Кряква *Anas platyrhynchos*. В Геленджикской бухте суммарно учтено около 50 птиц. Единичные кряквы (1 и 4) встречены также на утришско-анапском взморье.

Хохлатая чернеть *Aythya fuligula*. Группа из 3 самцов и 2 самок отмечена в Геленджикской бухте.

Краснозобая гагара *Gavia stellata*. По фотографиям (рис. 3) определены две одиночные птицы, наблюдавшиеся 27 января около Анапы.

Чернозобая гагара *Gavia arctica*. Оказалась достаточно обычной – всего учтено 80 птиц (рис. 4). В основном гагары держались поодиночке, но иногда встречались группы до 5-12 особей. Подавляющее большинство встречено в открытом море на удалении от берега. Но интересно отметить, что 1 февраля (после шторма предыдущим днём) 5 птиц держались вблизи лодочных причалов в бухте мыса Большой Утриш, совершенно не боялись людей и кормились у береговой кромки (см. правое фото на рис. 4).

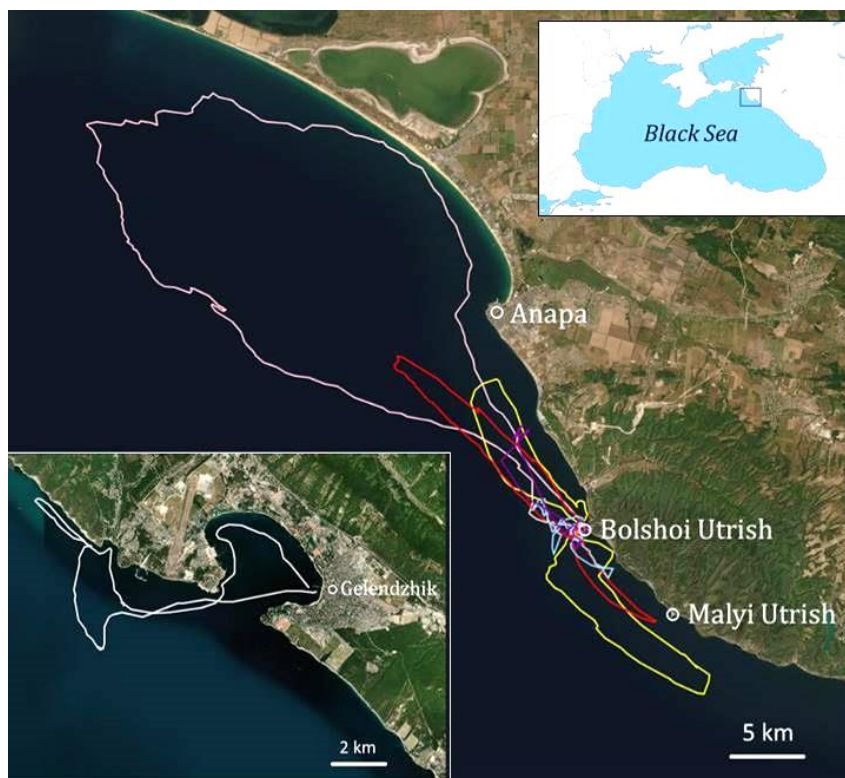

Рис. 1. Карта района работ и лодочных маршрутов

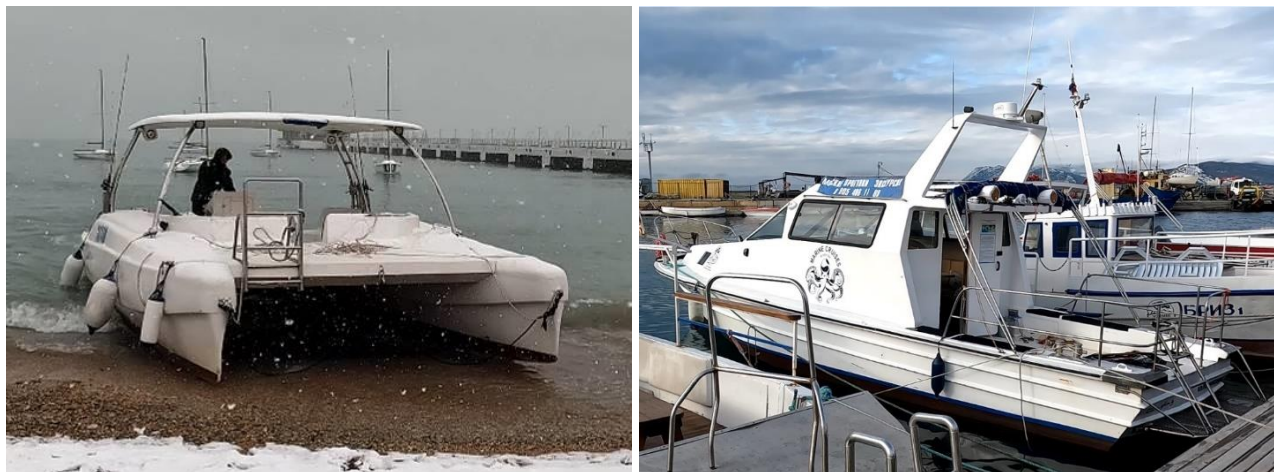

Рис. 2. Катамаран и катер, использованные для проведения морских наблюдений. Фото С.А.Букреева

Таблица 2. Результаты учётов морских, водоплавающих и околоводных птиц

№	Вид	Геленджик	Б. Утриш – Анапа	Всего	%
1	Кряква <i>Anas platyrhynchos</i>	50	5	55	0.046
2	Хохлатая чернеть <i>Aythya fuligula</i>	5	–	5	0.004
3	Краснозобая гагара <i>Gavia stellata</i>	–	2	2	0.002
4	Чернозобая гагара <i>Gavia arctica</i>	4	76	80	0.066
5	Левантский буревестник <i>Puffinus yelkouan</i>	15	1978	1993	1.65
6	Большой баклан <i>Phalacrocorax carbo</i>	10000	27630	37630	31.2
7	Хохлатый баклан <i>Phalacrocorax aristotelis</i>	–	15	15	0.012
8	Чомга <i>Podiceps cristatus</i>	1000	63350	64350	53.4
9	Черношейная поганка <i>Podiceps nigricollis</i>	50	90	140	0.12
10	Орлан-белохвост <i>Haliaeetus albicilla</i>	1	–	1	0.0008
11	Лысуха <i>Fulica atra</i>	2000	8	2008	1.66
12	Короткохвостый поморник <i>Stercorarius parasiticus</i>	3	8	11	0.009
13	Сизая чайка <i>Larus canus</i>	1	6	7	0.006
14	Хохотунья <i>Larus cachinnans</i>				
15	Средиземноморская чайка <i>Larus michahellis</i>	150	3200	3350	2.78
16	? Армянская чайка <i>Larus armenicus</i>				
17	Черноголовая чайка <i>Larus melanocephalus</i>	1	–	1	0.0008
18	Озёрная чайка <i>Larus ridibundus</i>	3000	7670	10670	8.85
19	Малая чайка <i>Larus minutus</i>	–	2	2	0.0016
20	Моевка <i>Rissa tridactyla</i>	–	155	155	0.13
21	Пестроногая крачка <i>Thalasseus sandvicensis</i>	52	21	73	0.06
	Всего	16332	104216	120548	100

Рис. 3. Краснозобая гагара *Gavia stellata*.
27 января 2022. Фото С.А.Букреева

Левантский буревестник *Puffinus yelkouan* (рис. 5). 24 января 2022 в районе Геленджика во время 4-часового наблюдения мы учли в общей сложности около 15 буревестников, быстро летавших небольшими группами; в том числе 4 птицы держались среди многочисленных чаек близ выбиравшего невод рыболовного судна. В утришско-анапском районе 26

января в течение 6-часового наблюдения замечено около 30 буревестников поодиночке или небольшими группами. 27 января на маршруте до Таманского полуострова и обратно (8 ч наблюдений) встречена только одна сравнительно большая группа (около 50 особей), сидевшая на воде возле рыболовного судна, и одиночная кочующая птица.

Рис. 4. Чернозобая гагара *Gavia arctica*. 1 февраля 2022. Фото С.А.Букреева

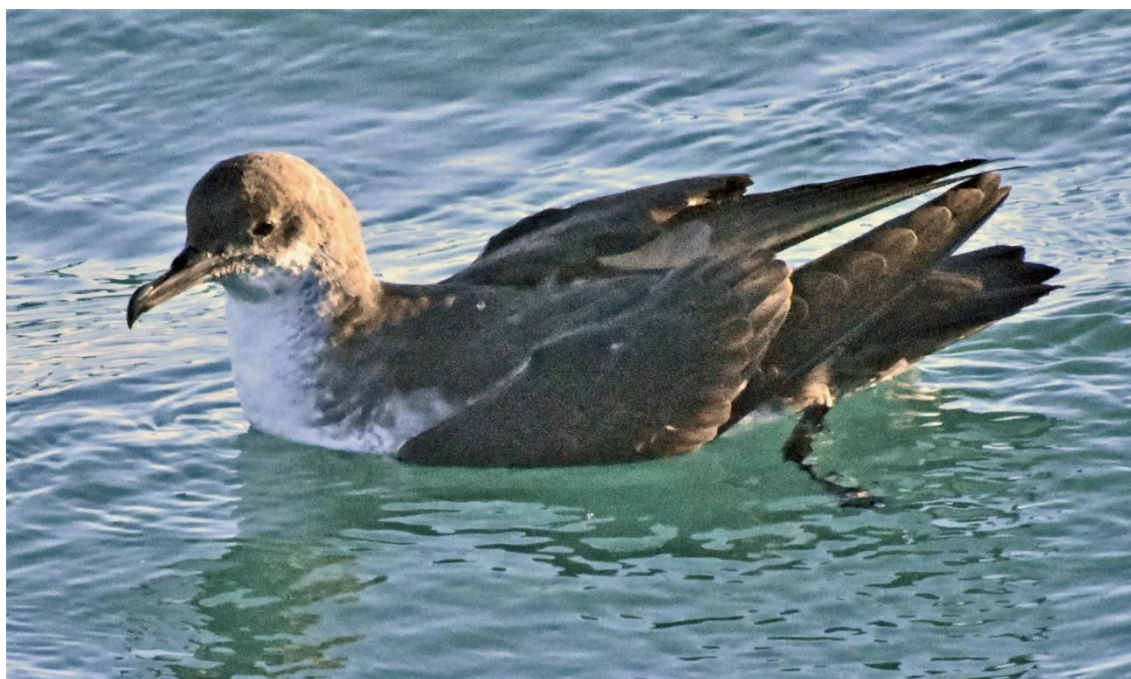

Рис. 5. Левантский буревестник *Puffinus yelkouan*. Окрестности Большого Утриша, 26 января 2022. Фото С.А.Букреева

На следующий день на участке между Большим Утришем и Анапой возле двух совместно ловивших рыбу сейнеров группами до 100 и более особей (рис. 6) учтено в общей сложности более 500 буревестников, собравшихся возле выбиравших трал судов вместе с большими бакланами и чайками (в основном – хохотуны и средиземноморские чайки). При этом ближе всего к судам «клубились» бакланы и чайки, а буревестники плотными стаями держались на воде на периферии их скоплений. В других местах на этом маршруте дополнительно учтено ещё 557 особей

(преимущественно разреженными группами по 50-100 особей), кочевавших в основном в юго-восточном направлении (параллельно берегу, но на удалении 3-5 км от него).

Рис. 6. Скопление левантских буревестников *Puffinus yelkouan* рядом с рыбацкими судами у берегов Анапы. 28 января 2022. Фото С.А.Букреева

Рис. 7. Многотысячное скопление буревестников в Севастопольской бухте в феврале 2022 года. Фото В.Лузанова

30 января 2022 в районе Большого Утриша движение буревестников на юго-восток продолжалось, но интенсивность пролёта значительно снизилась, возможно, из-за штормовой погоды накануне (всего за 4 ч наблюдений учтено около 70 птиц). 1 февраля миграция здесь возобновилась (птицы перемещались группами от 2 до 50 особей): за 5 ч наблюдений на катере в море между Большим и Малым Утришами суммарно учтено около 300 птиц, а при наблюдении с берега у маяка около 13 ч за 15 мин пролетело около 500 птиц. Можно отметить, что этот высокий мыс утришского маяка является самым удобным местом на анапско-новороссийском побережье для наблюдения за миграцией буревестников, так как в этом месте они максимально близко подходят к берегу, что неоднократно отмечалось и работавшими здесь ранее исследователями.

Для сравнения укажем, что многотысячное скопление левантских буревестников регистрировалось у Новороссийска 6 февраля 2018 (Белик 2019). Однако зимой 2021/22 года в Новороссийском (Цемесском) заливе, включая Сунджукскую бухту, буревестники вообще ни разу не отмечены

(личное сообщение А.В.Поповича), как и во время береговых среднезимних учётов в середине января на черноморском побережье на всём участке от Туапсе до Анапы (личное сообщение Ю.В.Лохмана). По сообщению И.А.Сикорского, с начала января по 1 февраля во время учётов на побережье и лиманах на Керченском и Таманском полуостровах нигде буревестник не встречен, но большое скопление численностью более 6 тыс. особей, за которым он наблюдал в течение двух недель второй половины февраля до 1 марта включительно, впервые за многие годы неожиданно было обнаружено на выходе из Севастопольской бухты. А, судя по фотографиям Вячеслава Лузанова (рис. 7), опубликованным на его странице «Вконтакте»*, численность этого скопления составляла в это время не менее 10 тыс. особей.

Рис. 8. Скопление больших бакланов *Phalacrocorax carbo* в Геленджикской бухте.
24 января 2022. Фото С.А.Букреева

Рис. 9. Скопление больших бакланов *Phalacrocorax carbo* на Большом Утрище.
28 января 2022. Фото С.А.Букреева

Большой баклан *Phalacrocorax carbo*. Второй по массовости зимующий вид (его доля составила 31% всех учтённых птиц, всего зарегистрировано около 37.6 тыс. особей), уступающий в численности только чомге. 24 января 2022 в Геленджикской бухте компактно держалось около 10

* <https://vk.com/slavaluzanovgroup> (album714208955_000)

тысяч больших бакланов (рис. 8). В районе Большого Утриша – Анапы самое крупное скопление (около 15 тыс. особей) зарегистрировано вечером 28 января на Большом Утрише между маяком и Змеиной бухтой (рис. 9), куда пришли на ночёвку 5 рыболовных сейнеров. На участке между Большим и Малым Утришами 26 января суммарно учтено около 7.5 тыс. бакланов; 27 января между Большим Утришом и Таманским полуостровом (Витязевским лиманом) – 1.1 тыс.; 28 января между Большим Утришом и Анапой – 4 тыс. (из них около 3 тыс. держалось у двух траливших рыбу сейнеров). В открытом море бакланы перемещались в разных направлениях стаями от 30-50 до 200-300 особей на удалении до 5 км от берега (но в основном в полосе до 2 км). Везде преобладали (порядка 95%) взрослые птицы подвида *Ph. c. sinensis* (рис. 10).

Рис. 10. Взрослый большой баклан подвида *Phalacrocorax carbo sinensis*. 26 января 2022. Фото С.А.Букреева

Хохлатый баклан *Phalacrocorax aristotelis*. Суммарно 15 птиц (10, 1 и 4 особи) отмечено 27 января у Таманского полуострова в районе станции Благовещенская на удалении 3-4 км от берега.

Рис. 11. Чомга *Podiceps cristatus*. 28 января 2022. Фото С.А.Букреева

Чомга, или большая поганка *Podiceps cristatus* (рис. 11). Самый массовый зимующий вид в северо-восточной части Чёрного моря: всего нами учтено более 64 тыс. особей, что составило 53.4% всех зарегистрированных водяных птиц. 24 января в Геленджикской бухте держалось около 1 тыс. чомг. Самое крупное скопление (всего более 50 тыс. особей) зарегистрировано 26 января в прибрежной зоне между Большим и Малым Утришами (рис. 12). На участке между Большим Утришом и Анапой везде (в полосе до 2.5-3 км от берега) держались разреженные скопления; 27 января здесь суммарно учтено около 13 тыс. чомг.

Рис. 12. Скопление чомг *Podiceps cristatus* между Большим и Малым Утришами. 26 января 2022. Фото С.А.Букреева

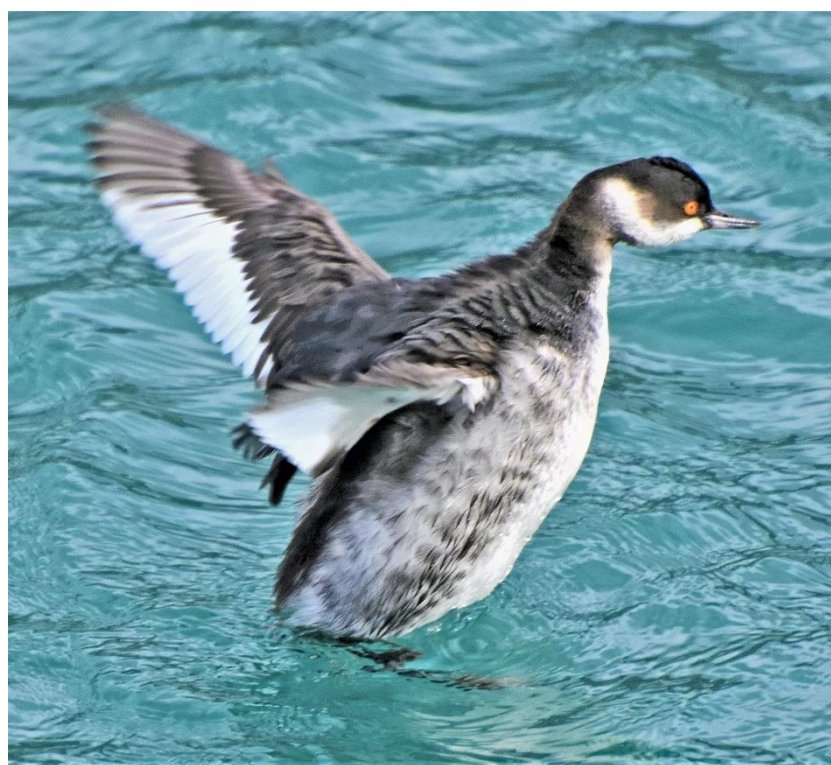

Рис. 13. Черношейная поганка *Podiceps nigricollis*. 1 февраля 2022. Фото С.А.Букреева

Черношейная поганка *Podiceps nigricollis* (рис. 13). 24 января в Геленджикской бухте суммарно учтено около 50 птиц. Между Большим и Малым Утришами 26 января суммарно учтено около 50 особей, а 1 февраля в бухте на мысе Большой Утриш держалось ещё около 40 птиц.

Орлан-белохвост *Haliaeetus albicilla*. 24 января 2022 одна взрослая птица отмечена у скопления озёрных чаек и больших бакланов в Геленджикской бухте.

Лысуха *Fulica atra*. 24 января в Геленджикской бухте держалось около 2 тыс. лысух, 1 февраля в заливе на мысе Большой Утриш встречена группа из 8 особей.

Короткохвостый поморник *Stercorarius parasiticus*. Немногочисленный, но регулярно и повсеместно регистрировавшийся вид. Одиночные птицы встречены в районе Геленджика (3 особи), между Большим и Малым Утришами (4), в районе Большого Утриша (2) и на участке между Большим Утришом и Таманским полуостровом (2 особи). Поморники отнимали корм у чаек (рис. 14) и пестроносых крачек.

Рис. 14. Короткохвостый поморник *Stercorarius parasiticus* атакует взрослую сизую чайку *Larus canus*. 28 января 2022. Фото С.А.Букреева

Сизая чайка *Larus canus*. По фотографиям определены одна молодая птица, которая наблюдалась в Геленджикской бухте (рис. 15), и 2 молодые и 4 взрослые птицы в районе Большого Утриша (рис. 14).

Хохотунья *Larus cachinnans*, **средиземноморская** *L. michahellis* и **армянская** *L. armenicus* чайки. Всего в обследованных районах учтено более 3.3 тыс. «больших белоголовых чаек» (ББЧ). Анализ фотографий показал, что в этой группе доминировали (не менее 80%) чайки-хохотуньи (рис. 16), остальную часть составляли средиземноморские чайки (рис. 17) и несколько птиц были определены нами как предположительно армянские чайки (рис. 18). Соотношение взрослых и молодых /

полувзрослых птиц составляло примерно 3:2. Основная часть ББЧ концентрировалась возле рыболовных сейнеров, самое крупное такое скопление насчитывало около 2 тыс. особей.

Рис. 15. Молодая сизая чайка *Larus canus*.
28 января 2022. Фото С.А.Букреева

Рис. 16. Чайки-хохотуны *Larus cachinnans*. 1 февраля 2022. Фото С.А.Букреева

Черноголовая чайка *Larus melanocephalus*. По фотографиям была определена одна взрослая птица, которая наблюдалась 24 января 2022 в Геленджикской бухте (рис. 19).

Озёрная чайка *Larus ridibundus*. Третий по обилию вид в наших учётах, общая доля которого составила около 8.9%, а суммарная численность – около 10.7 тыс. особей. 24 января 2022 в Геленджикской бухте держалось около 3 тысяч озёрных чаек. В районе Большого Утриша – Анапы большинство из 7.7 тыс. учтённых здесь озёрных чаек концентрировалось возле рыболовных сейнеров. Самое крупное скопление (около 5 тыс. особей) зарегистрировано вечером 28 января на Большом Утрише между маяком и Змеиной бухтой, куда пришли на ночёвку 5 рыболовных сейнеров. Не менее 80% наблюдавшихся птиц были взрослыми особями (все они были ещё в зимнем наряде) (рис. 20).

Рис. 17. Средиземноморская чайка *Larus michahellis*. 26 января 2022. Фото С.А.Букреева

Рис. 18. Армянская чайка *Larus armenicus* (предположительно). 1 февраля 2022. Фото С.А.Букреева

Рис. 19. Взрослая черноголовая чайка *Larus melanocephalus* в зимнем наряде. 24 января 2022. Фото С.А.Букреева

Рис. 20. Стая озёрных чаек *Larus ridibundus*. 28 февраля 2022. Фото С.А.Букреева

Малая чайка *Larus minutus*. 27 января в районе Большого Утриша отмечены 2 птицы (взрослая и молодая).

Моевка *Rissa tridactyla*. Отмечена только в районе Большого Утриша – Анапы, где суммарно учтено 155 птиц. В основном моевки держались вместе с озёрными чайками небольшими группами (до 10-15 особей). Соотношение взрослых птиц и молодых/полувзрослых особей было примерно 1:1 (рис. 21).

Пестроносая крачка *Thalasseus sandvicensis*. Эта крачка была достаточно обычна в Геленджикской бухте (рис. 22), где суммарно учтены 52 птицы. Ещё около 20 пестроносых крачек было зарегистрировано 26 января между Большим и Малым Утришами и одиночная птица – 28 января в районе мыса Большой Утриш.

Рис. 21. Взрослая (слева) и молодая (справа) моевки *Rissa tridactyla*. 28 января 2022. Фото С.А.Букреева

Рис. 22. Пестроногие крачки *Thalassurus sandvicensis* в Геленджикской бухте. 24 января 2022. Фото С.А.Букреева

Дополнительные наблюдения

24 января 2022 в районе Геленджикской бухты в море (на удалении до 2 км от берега) наблюдались активные перемещения больших стай зябликов *Fringilla coelebs*, юрков *Fringilla montifringilla* и полевых жаворонков *Alauda arvensis*. Птицы летели вдоль побережья как в южном, так и в северном направлении. По всей видимости, это был ещё не транзитный пролёт с мест зимовок, а только местные кочёвки.

Наблюдения за дельфинами

В обследованных районах нами зарегистрированы все три обитающих в Чёрном море вида дельфинов, всего 249 особей (табл. 3).

Черноморская афалина *Tursiops truncatus ponticus*. 24 января в Геленджикской бухте суммарно учтено 15 особей. В районе Большого Утриша отмечены три небольшие группы (10, 5 и 5 особей).

Дельфин-белобочка, или черноморский обыкновенный дельфин *Delphinus delphis ponticus*. 24 января в Геленджикской бухте суммарно учтено около 30 особей. 26 января на участке между Большим и

Малым Утришами суммарно учтено 75 дельфинов-белобочек (группами от 2-3 до 10-15 особей) (рис. 23).

Таблица 3. Результаты учётов дельфинов

№	Вид	Геленджик	Большой Утриш – Анапа	Всего	%
1	Афалина <i>Tursiops truncatus ponticus</i>	15	20	35	14
2	Белобочка <i>Delphinus delphis ponticus</i>	30	75	105	42.2
3	Азовка <i>Phocoena phocoena relicta</i>		109	109	43.8
	Всего	45	204	249	100.0

Рис. 23. Дельфины-белобочки *Delphinus delphis ponticus*. 26 января 2022. Фото С.А.Букреева

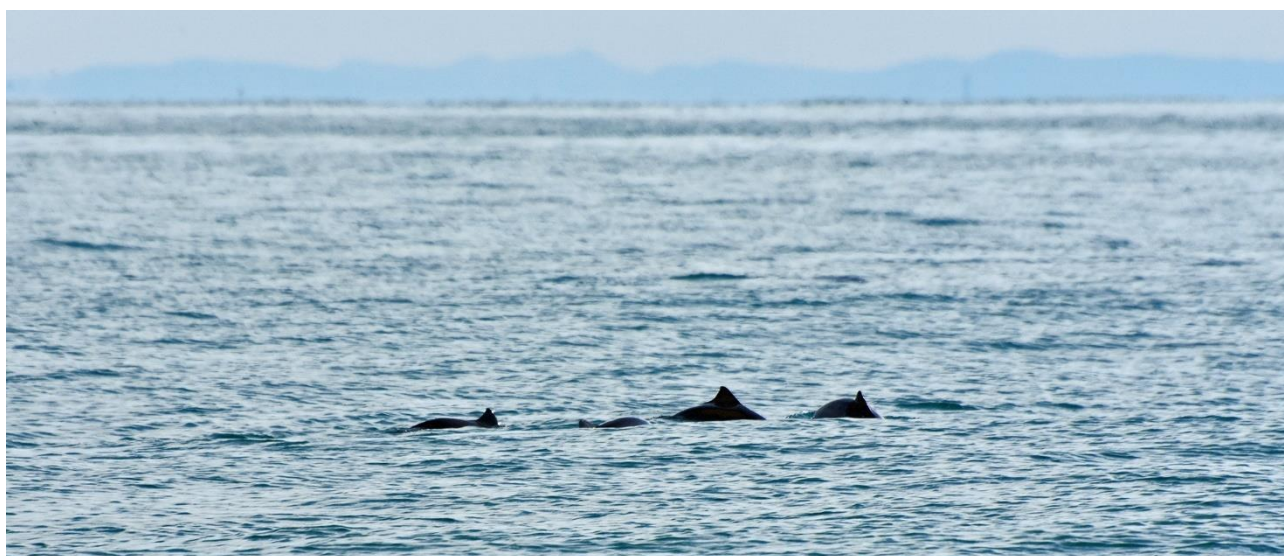

Рис. 24. Группа азовок *Phocoena phocoena relicta*. 26 января 2022. Фото С.А.Букреева

Азовка или морская свинья (черноморский подвид) *Phocoena phocoena relicta*. 26 января на участке между Большим и Малым Утришами суммарно учтено более 100 особей (группами от 2-3 до 20-25 дельфинов) (рис. 24). Между Большим Утришом и Анапой азовка встречалась реже, здесь 27 и 28 января учтено 9 особей (5, 2, 1 и 1).

Авторы очень признательны и благодарны генеральному директору CIESM Фредерику Брианду (Frederic Briand), сотрудникам Института Океанологии им. П.П.Ширшова РАН Т.А.Шугановой, В.К.Часовникову, А.В.Фёдорову и инспектору заповедника «Утриш» В.Г.Куклину и его коллегам за помощь в подготовке и проведении экспедиции, Ю.В.Лохману, А.В.Поповичу и И.А.Сикорскому за предоставление материалов своих наблюдений левантского буревестника, а также Т.О.Барабашину, В.П.Белику, С.Л.Панькову и Р.М.Савицкому за информационную поддержку.

Л и т е р а т у р а

Белик В.П. 2019. Характер пребывания малого буревестника на Чёрном и Азовском морях // *Бранта* 22: 78-93.

ISSN 1026-5627

Русский орнитологический журнал 2022, Том 31, Экспресс-выпуск 2209: 3183-3185

Дополнительные материалы по гнездованию клинтуха *Columba oenas* в Ростовской области

А.В.Забашта

Алексей Владимирович Забашта. Ростовский аэропорт, Ростов-на-Дону, Россия.

E-mail: zabashta68@mail.ru

Поступила в редакцию 24 июля 2022

В Ростовской области гнездование клинтухов *Columba oenas* в полых опорах ЛЭП отмечалось в Боковском и Милютинском районах (Белик, Гугуева 2013; Забашта 2022). В данном сообщении приводятся данные о гнездовании клинтухов на левобережье реки Северский Донец в Каменском районе.

Две пары клинтухов, гнездившихся в полых опорах, обнаружены 13 июня 2022 на линии электропередачи, проходящей по краю соснового леса, посаженного на обширной песчаной террасе севернее хутора Вышневецкий (см. рисунок). Кроме того, два одиночных клинтуха, пролетевших в сторону пойменных лесов в долине Северского Донца, отмечены севернее хутора Лопуховатый. Мимо этого хутора проходит старая бетонная дорога, вдоль всей длины которой установлены опоры ЛЭП той конструкции, которую и используют для гнездования клинтухи. Но на самих опорах голубей не было, возможно, в связи с жарой во второй половине дня, когда проводилось обследование. Вся ЛЭП, проходящая в 1-2 км от

русла Северского Донца с обширными лесными массивами на его берегу, местами подходящими вплотную к бетонной дороге, представляет для клинтухов большой резерв «нового жилого фонда», который, судя по встречам голубей в этом районе, начал ими осваиваться.

Гнездование клинтуха *Columba oenas* в полых опоре ЛЭП.
Каменский район, Ростовская область. 13 июня 2022. Фото автора

Гнездящиеся в опорах ЛЭП пары клинтухов заметны и легко обнаруживаются. Но эти голуби продолжают гнездиться и в лесах в дуплах деревьев. Так, 11 июня 2022 активно токовавший клинтух наблюдался в высоком осокорнике, растущем по низине среди песков севернее хутора Нижние Грачики на границе с Тарасовским районом. Судя по срокам токования, у этой пары, явно гнездившейся в дупле одного из тополей, проходил уже второй цикл размножения.

Таким образом, в настоящее время клинтухи в северной половине Ростовской области гнездятся и в полых опорах ЛЭП, проходящих близ лесных массивов, и в дуплах деревьев при их наличии. Гнездование этих голубей в лесах на территории Ростовской области не регистрировалось уже несколько десятилетий, а отмеченное в Каменском районе, очевидно, связано с общим ростом численности этого вида на юге России (Белик 1996, 2021).

Литература

- Белик В.П. 1996. Птицы – Aves // *Редкие, исчезающие и нуждающиеся в охране животные Ростовской области*. Ростов-на-Дону: 272-391.
- Белик В.П. 2021. *Птицы Южной России: Материалы к кадастру*. Том 1: Неворобьиные – Non-Passerines. Ростов-на-Дону; Таганрог: 1-812.
- Белик В.П., Гугуева Е.В. 2013. Новая экологическая адаптация клинтуха и её популяционное значение // *Поволж. экол. журн.* 2: 123-131. EDN: RSOKVJ
- Забашта А.В. 2022. Материалы по гнездованию клинтуха *Columba oenas* в полых опорах ЛЭП в Ростовской области, Краснодарском крае и Адыгее // *Рус. орнитол. журн.* 31 (2183): 1827-1830. EDN: UZTWRP

ISSN 1026-5627

Русский орнитологический журнал 2022, Том 31, Экспресс-выпуск 2209: 3185-3194

Материалы к орнитофауне национального парка «Самурский» и заказника «Тляратинский» (подразделения заповедника «Дагестанский») в июне 2022 года

С.В.Рупасов, Е.В.Комарова, Г.А.Трусов, Б.Р.Фроликов

Сергей Валерьевич Рупасов, Екатерина Викторовна Комарова, Георгий Антонович Трусов, Борис Романович Фроликов. Отдел естественно-научной направленности, Центр «На Донской» ГБПОУ «Воробьевы горы», Донская, д. 37, Москва, 115419, Россия. E-mail: sergei_rupasov@mail.ru

Поступила в редакцию 2 июля 2022

Материалы по птицам собраны в государственном заказнике «Тляратинский» в период с 5 по 10 июня 2022 и в Национальном парке «Самурский» с 11 по 13 июня 2022 участниками экспедиции биогеографического кружка центра «На Донской» города Москвы и Комиссии краеведения и учебной географии МГО РГО. Обе обследованных ООПТ являются структурными подразделениями государственного природного заповедника «Дагестанский». Орнитофауна Национального парка «Самурский» изучена достаточно хорошо (Букреев и др. 2013; Букреев, Джамирзоев 2016, 2018; Букреев и др. 2018; Бутьев, Лебедева 1989; Бутьев и др. 1990; Джамирзоев и др. 2013, 2014; Рупасов, Комарова и др. 2021; и мн. др.). Сведения, собранные в гнездовом сезоне 2022 года могут представлять интерес для мониторинга населения птиц данной ООПТ. Напротив, орнитофауна заказника «Тляратинский» пока изучена ещё относительно слабо (Джамирзоев и др. 2014), что делает результаты наших кратковременных наблюдений весьма актуальными.

Маршруты в заказнике «Тляратинский» охватывали долину реки Джурмут между селениями Салда и Герель; участки склонов Главного Кавказского хребта к юго-западу от указанного отрезка долины реки Джурмут до высоты 2350 м н.у.м.;

долины нижнего течения рек Джоахор, Цемарор и Педжиасаб. Маршруты в национальном парке «Самурский» охватывали участки «фриганы» – мозаичных зарослей лоха и ежевики вдоль морского побережья, окрестности рыбопроизводных прудов, участок побережья между посёлком Приморский и устьем реки Самур (основное русло), прилегающие к рыбопроизводным прудам и посёлку Приморский лесные участки.

На маршрутах суммарно отмечено 79 видов птиц.

Рис. 1. Берег Каспийского моря в районе устья реки Самур. 11 июня 2022. Фото С.В.Рупасова

Национальный парк «Самурский»

Фазан *Phasianus colchicus*. Небольшие группы по 2-3 особи встречались на дамбах вокруг рыбопроизводных прудов, среди зарослей ежевики.

Кряква *Anas platyrhynchos*. Немногочисленна на рыбопроизводных прудах, наблюдались выводки птенцов в возрасте 5-7 дней.

Красноголовый нырок *Aythya ferina*. Один самец отмечен на приустьевом участке рукава Самура 11 июня 2022.

Большой баклан *Phalacrocorax carbo*. Группа из 3 особей и одиночный баклан наблюдались пролетающими над морским побережьем.

Жёлтая цапля *Ardeola ralloides*. Две птицы наблюдались на большом рыбопроизводном пруду 12 июня.

Египетская цапля *Bubulcus ibis*. Две цапли встречены в устье ручья на окраине посёлка Приморский 13 июня.

Чомга *Podiceps cristatus*. Немногочисленна на большом рыбопроизводном пруду. Регулярно встречались выводки примерно 2-недельных птенцов.

Чеглок *Falco subbuteo*. Пара регулярно наблюдалась охотящейся в окрестностях большого рыбопроизводного пруда с участками старого леса по берегам. Чеглоки неоднократно проявляли беспокойство, что позволяет предполагать их гнездование.

Рис. 2. Мозаичное лоховое редколесье в приморской полосе национального парка «Самурский». 11 июня 2022. Фото С.В.Рупасова

Орлан-белохвост *Haliaeetus albicilla*. Один орлан пролетал над берегом моря 12 июня 2022.

Болотный лунь *Circus aeruginosus*. Самка наблюдалась над большим рыборазводным прудом 12 июня.

Канюк *Buteo buteo*. Немногочислен по полосам леса вдоль проток Самура.

Камышница *Gallinula chloropus*. Одна особь отмечена на большом рыборазводном пруду.

Лысуха *Fulica atra*. Одна птица наблюдалась на небольшом пруду с тростниковыми зарослями.

Галстучник *Charadrius hiaticula*. Пара куликов активно беспокоилась (вероятно, при выводке) на морском пляже в устье ручья.

Хохотунья *Larus cachinnans*. Обычна вдоль морского побережья. 12 июня отмечалась беспокоящаяся над морским пляжем пара.

Сизый голубь *Columba livia*. Немногочислен в окрестностях посёлка Приморский.

Вяхирь *Columba palumbus*. Многочислен по полосам леса вдоль рукавов Самура.

Обыкновенная горлица *Streptopelia turtur*. Одна токующая горлица отмечена в полосе леса вдоль рукава Самура 13 июня.

Кольчатая горлица *Streptopelia decaocto*. Одна токующая особь отмечена в полосе леса вдоль рукава Самура 12 июня.

Кукушка *Cuculus canorus*. Немногочисленна по лесным участкам, активно токует.

Домовой сыч *Athene noctua*. 12 июня отмечены две территориальные пары с лётными выводками, минимум по 2 птенца в каждом. Выводки держались на границе Самурского леса и малоэтажной застройки в кронах старых деревьев. Расстояние между выводками составило примерно 1 км. Оба выводка выявлены с помощью проигрывания записей голоса данного вида, на который они относительно активно отвечали. Без проигрывания вокализация не отмечалась.

Козодой *Caprimulgus europaeus*. Немногочислен, по ночам наблюдалось токование. 12 июня в мозаичных зарослях лоха узколистного и ежевики, чередующихся со степными фрагментами, найдено гнездо с 1 яйцом. Яйцо лежало на лесной подстилке (в ней не было даже углубления) под ветвями лоха узколистного рядом с кустом ежевики.

Золотистая щурка *Merops apiaster*. Обычна повсеместно, жилые норы наблюдались в береговом клифе.

Удод *Upupa epops*. Редок повсеместно.

Малый пёстрый дятел *Dendrocopos minor*. Одна особь отмечена в полосе леса вдоль рукава Самура.

Зелёный дятел *Picus viridis*. Редок в полосах леса вокруг рыбопродуктивных прудов.

Рис. 3. Серая мухоловка *Muscicapa striata* в лоховом редколесье в приморской полосе национального парка «Самурский». 12 июня 2022. Фото Е.В.Комарова

Белая трясогузка *Motacilla alba*. Обычна на морских пляжах.

Крапивник *Troglodytes troglodytes*. Одна особь встречена в лиановом лесу.

Чёрный дрозд *Turdus merula*. Обычен во всех типах леса и кустарниковых зарослях, активно пел.

Южный соловей *Luscinia megarhynchos*. Обычен в кустарниковых зарослях повсеместно. Активно поёт.

Серая мухоловка *Muscicapa striata*. Одна мухоловка наблюдалась 12 июня 2022 в мозаичных зарослях лоха узколистного и ежевики, чередующихся со степными фрагментами (рис. 3).

Болотная камышевка *Acrocephalus palustris*. Обычна по кустарниковым зарослям на берегах водоёмов повсеместно. Активно поёт.

Тростниковая камышевка *Acrocephalus scirpaceus*. Была немногочисленна по тростниковым зарослям на рыбопродуктивных прудах.

Дроздовидная камышевка *Acrocephalus arundinaceus*. Обычна по берегам прудов, активно поёт.

Теньковка *Phylloscopus collybita*. Один поющий самец наблюдался на опушке леса.

Славка-черноголовка *Sylvia atricapilla*. Немногочисленна в лиановых лесах, активно поёт.

Лазоревка *Cyanistes caeruleus*. Редка по окраинам рыбопродуктивных прудов.

Большая синица *Parus major*. Немногочисленна в лесах всех типов. Регулярно наблюдались лётные выводки.

Жулан *Lanius collurio*. Обычен по разреженным лесным и кустарниковым сообществам.

Чернолобый сорокопут *Lanius minor*. Пара наблюдалась в мозаичных зарослях лоха и ежевики вдоль берега моря.

Иволга *Oriolus oriolus*. Немногочисленна в разреженных лесных сообществах, активно поёт.

Сойка *Garrulus glandarius*. Обычна повсеместно.

Сорока *Pica pica*. Редка по окраинам рыбопродуктивных прудов.

Серая ворона *Corvus cornix*. Немногочисленна в полосе между побережьем и сомкнутым лесным массивом.

Скворец *Sturnus vulgaris*. Был обычен вдоль побережья моря и по берегам прудов.

Зяблик *Fringilla coelebs*. Многочислен в лиановых лесах дельты реки Самур. Активно поёт.

Щегол *Carduelis carduelis*. Обычен в приморской полосе. Выводки кочуют и сбиваются в стаи.

Просянка *Miliaria calandra*. Обычна в ксерофитных разреженных зарослях лоха и ежевики, чередующихся с фрагментами степи вдоль морского побережья. Активно поёт.

Рис. 4. Типичный ландшафт высокогорий Тляратинского заказника. 7 июня 2022. Фото С.В.Рупасова

Государственный заказник «Тляратинский»

Перепел *Coturnix coturnix*. Токование один раз отмечалось в сумерках на луговом участке у селения Салда 6 июня 2022.

Кваква *Nycticorax nycticorax*. Одна молодая птица наблюдалась на маленьком рыбообразном пруду-затоне на берегу реки Джурмут у селения Салда 6 июня.

Чеглок *Falco subbuteo*. Пара гнездилась на вышке связи на обширном участке лугов с кошарами среди мозаичных участков соснового леса на склоне напротив селения Герель.

Белоголовый сип *Gyps fulvus*. Относительно многочислен на обследованной территории. Одновременно наблюдалось до 20 особей, парящих над долиной реки Джурмут.

Чёрный гриф *Aegypius monachus*. Относительно обычен на обследованной территории. Одновременно наблюдалось до 5 особей, парящих над долиной реки Джурмут.

Бородач *Gypaetus barbatus*. Относительно обычен. Одиночные птицы, пролетающие над долиной реки Джурмут регулярно встречались на маршрутах. Напротив селения Герель, на высоте 2400 м н.у.м. наблюдалась пара бородачей, долго державшаяся на одном участке.

Канюк *Buteo buteo*. Редок в долине реки Джурмут.

Рис. 5. Типичный ландшафт долины реки Джурмут в Тляратинском заказнике. 9 июня 2022. Фото Г.В.Собко

Курганник *Buteo rufinus*. Обычен по долинам рек до 1900 м н.у.м. Напротив села Салда в сосновом лесу наблюдалась беспокоящаяся пара.

Стрепет *Tetrax tetrax*. Одиночная самка спугнута 7 июня на лугу с мозаичными кустарниками у кошары на правом склоне долины реки Джурмут на высоте 1850 м н.у.м. Взлетев, птица описала два круга над долиной реки. Осмотр места, откуда она взлетела, на предмет наличия гнезда или птенцов результатов не дал.

Перевозчик *Actitis hypoleucos*. Одна особь отмечена на галечной отмели реки Джурмут у селения Салда 6 июня.

Сизый голубь *Columba livia*. Немногочислен по сёлам.

Кольчатая горлица *Streptopelia decaocto*. Редка в сёлах.

Кукушка *Cuculus canorus*. Многочисленна повсеместно, токует.

Полевой жаворонок *Alauda arvensis*. Одна встреча на лугу на берегу реки Джурмут.

Деревенская ласточка *Hirundo rustica*. Редка в окрестностях сёл.

Воронок *Delichon urbicum*. Редок по скальным стенкам.

Скальная ласточка *Ptyonoprogne rupestris*. Обычна по скальным осыпям.

Рис. 6. Типичный ландшафт средней части склонов долины реки Джурмут.
7 июня 2022. Фото С.В.Рупасова

Лесной конёк *Anthus trivialis*. Немногочислен в берёзовом криво-лесье, обычен в сосняках. Активно поёт.

Горная трясогузка *Motacilla cinerea*. Обычна по галечникам рек.

Белая трясогузка *Motacilla alba*. Обычна по галечникам рек.

Оляпка *Cinclus cinclus*. Редка по реке Джурмут (вода мутная из-за обильных осадков) и обычна по притокам с более чистой водой.

Крапивник *Troglodytes troglodytes*. Обычен по всем типам леса, активно поёт.

Лесная завирушка *Prunella modularis*. Немногочисленна по берёзово-сосновым лесам, активно поёт.

Чёрный дрозд *Turdus merula*. Обычен во всех типах леса вдоль реки Джурмут, активно поёт.

Певчий дрозд *Turdus philomelos*. Редок по берёзово-сосновым лесам вдоль реки Джурмут.

Деряба *Turdus viscivorus*. Немногочислен по берёзово-сосновым лесам вдоль реки Джурмут. Регулярно наблюдались лётные выводки.

Горихвостка-чернушка *Phoenicurus ochruros*. Обычна по кошарам и каменистым россыпям на верхней границе леса. Регулярно отмечались беспокоящиеся у построек человека и россыпей валунов пары.

Кавказская пеночка *Phylloscopus lorenzii*. Немногочисленна в сосново-берёзовых лесах вдоль реки Джурмут.

Желтобрюхая пеночка *Phylloscopus nitidus*. Обычна повсеместно в лесных биотопах.

Славка-черноголовка *Sylvia atricapilla*. Немногочисленна в лесах разного типа вдоль реки Джурмут. Активно поёт.

Ополовник *Aegithalos caudatus*. Редок в разреженных лесах с мозаичным кустарником вдоль реки Джурмут.

Московка *Periparus ater*. Многочисленна повсеместно в лесных местообитаниях. Активно поёт.

Большая синица *Parus major*. Немногочисленна в лесах всех типов в нижней части склонов долин.

Жулан *Lanius collurio*. Редок по лугам с кустарниками в нижних частях склонов долины реки Джурмут.

Чернолобый сорокопут *Lanius minor*. Немногочислен по лугам с кустарниками в нижних частях склонов долины реки Джурмут.

Сойка *Garrulus glandarius*. Обычна повсеместно. 8 июня найдено гнездо, расположенное в верхней части кроны сосны на высоте 10 м. В гнезде находились не менее 2 (осмотр производился со склона над гнездовым деревом) почти полностью оперившихся птенцов. 8 июня был найден погибший слёток на другом участке леса.

Клушица *Pyrrhocorax pyrrhocorax*. Две пары наблюдались 10 июня на скалах рядом с дорогой вдоль реки Джурмут.

Серая ворона *Corvus cornix*. Редка в окрестностях сёл.

Ворон *Corvus corax*. Немногочислен повсеместно. Наблюдались лётные выводки.

Домовый воробей *Passer domesticus*. Редок в сёлах.

Зяблик *Fringilla coelebs*. Обычен в сосняках и немногочислен в других типах леса. Активно поёт.

Корольковый выюрок *Serinus pusillus*. Немногочислен по луговым сообществам повсеместно.

Зеленушка *Chloris chloris* (?). Разорённое гнездо с кусочками скорлупы, по признакам соответствующее данному виду, найдено в крупном кусте шиповника среди луга с куртинами деревьев у кошары на склоне долины реки Джурмут.

Коноплянка *Linaria cannabina*. Беспокоящаяся пара наблюдалась на лугу с отдельными кустарниками у кошары.

Чечевица *Carpodacus erythrinus*. Обычна по опушкам повсеместно.

Горная овсянка *Emberiza cia*. Немногочисленна по остепнённым склонам.

Авторы выражают огромную благодарность руководству и сотрудникам ФГБУ Государственный заповедник «Дагестанский» за помощь в организации экспедиции и радушный приём. В особенности хотим поблагодарить помогавших нам инспекторов заказника «Тляратинский» и заместителя директора по экопросвещению Зарипат Геланиевну Магомедову.

Л и т е р а т у р а

- Букреев С.А., Мацына А.И., Романов В.В., Джамирзоев Г.С. 2013. Среднезимние орнитологические наблюдения в Дагестане в 2013 г. // *Тр. заповедника «Дагестанский»* 5: 144-156.
- Букреев С.А., Джамирзоев Г.С. 2016. Зимние наблюдения за птицами на дагестанском побережье Каспийского моря в январе 2016 года // *Тр. заповедника «Дагестанский»* 12: 85-96.
- Букреев С.А., Джамирзоев Г.С. 2018. Зимние наблюдения за птицами на дагестанском побережье Каспийского моря и Приморской равнине в январе 2017 года // *Тр. заповедника «Дагестанский»* 13: 86-110.
- Букреев С.А., Джамирзоев Г.С., Быков Ю.А., Родионов М.С. 2018. Наблюдения за птицами на Дагестанском побережье Каспийского моря и приморской равнине зимой 2018 года // *Тр. заповедника «Дагестанский»* 14: 65-104.
- Бутьев В. Т. Лебедева Е. А. 1989. О встречах некоторых видов птиц на Кавказском побережье Каспийского моря // *Экологические проблемы Ставропольского края и сопредельных территорий*. Ставрополь: 203-204.
- Бутьев В.Т., Карпов В.Н., Лебедева Е.А. (1990) 2012. Заметки о редких и малоизученных птицах Кавказского побережья Каспия во внегнездовой период // *Рус. орнитол. журн.* 21 (729): 354-358. EDN: OOXLHP
- Джамирзоев Г.С., Букреев С.А., Бархалов Р.М. и др. 2013. Редкие позвоночные животные заповедника «Дагестанский» // *Тр. заповедника «Дагестанский»* 6: 1-372.
- Джамирзоев Г.С. и др. 2014. Птицы заповедников и национальных парков Северного Кавказа // *Тр. заповедника «Дагестанский»* 8: 1-427.
- Рупасов С.В., Комарова Е.В., Кильпио С.Д., Коломийц П.С., Конкин М.Д., Лисняк Р.М. 2021. Материалы к орнитофауне Самурского заказника в позднеосенний период // *Рус. орнитол. журн.* 30 (2134): 5230-5235. EDN: JMELOE

ISSN 1026-5627

Русский орнитологический журнал 2022, Том 31, Экспресс-выпуск 2209: 3194-3195

Розовый скворец *Pastor roseus* с необычной окраской оперения

В.Н.Дворянов

Владимир Николаевич Дворянов. Общество любителей птиц «Ремез».
Алматы, Казахстан. E-mail: dvorianov36052@mail.ru

Поступила в редакцию 20 июля 2022

12 июля 2022 в небольшой стайке розовых скворцов *Pastor roseus*, присевшей на сухую вершину грецкого ореха на Талгарских дачах (Алматинская область), был сфотографирован скворец необычной окраски (рис. 1). На одном из снимков обнаружен, вероятно, взрослый скворец, у которого голова, шея и верхняя часть груди были не чёрные, как у взрослой птицы в норме, а коричневые (рис. 2). Видимые на фотографии маховые и кроющие перья крыла, имели, как у молодых первогодков, тёмную с широкой буровато-охристой каймой окраску. Присутствие чёрного

эумеланина на крыльях и отсутствия его на голове и шее при сохранении там коричневого феомеланина, позволяют заключить, что эта особь, имеющая признаки и молодой и взрослой птицы, является частичным шизохроистом фео.

Рис. 1. Стайка розовых скворцов *Pastor roseus*. На этой сухой вершине грецкого ореха часто отдыхают разные птицы. Талгарская дача. 12 июля 2022. Фото автора

Рис. 2. Слева – Молодые и взрослый розовые скворцы *Pastor roseus* с типичной для середины лета окраской оперения. Справа – розовый скворец с коричневой головой. Талгарская дача, Алматинская область. 12 июля 2022. Фото автора

Блохи Siphonaptera в гнёздах птиц в урбосистемах города Воронежа

С.П.Гапонов, Р.Т.Теуэльде

Второе издание. Первая публикация в 2021*

Блохи птиц – распространённые эктопаразиты, осуществляющие размножение в гнёздах хозяина. В условиях современных городов блохи находят подходящие условия существования в гнёздах городских птиц. Особенно выражены связи птичьих блох с синантропными видами хозяев. Известно, что блохи *Ceratophyllus garei* Rothschild, 1902, *Ceratophyllus styx* Rothschild, 1900 могут давать две генерации, а *Ceratophyllus gallinae* (Schrank, 1803), *Ceratophyllus pullatus* Jordan et C. Rothschild, 1920, *Ceratophyllus tribulis* Jordan, 1926, *Ceratophyllus hirundinis* Curtis, 1826, *Ceratophyllus fringillae* Walker, 1856, *Dasypsyllus gallinulae* (Dale, 1878) – три генерации (Cyprich *et al.* 2001; Cyprich, Krumpal 2007).

Блоха *C. garei* использует в качестве прокормителей птиц, открыто гнездящихся на земле, в то время как *C. gallinae* – птиц, гнездящихся в укрытиях (Ващенко 1988; Медведев 1998). Достаточно полно изучены блохи, связанные с домовым *Passer domesticus* и полевым *Passer montanus* воробьями. Как показали исследования, в Словакии в гнёздах домовых воробьёв доминировали *C. gallinae* (79.67%), *C. sciurorum* (8,56%), *C. fringillae* (7.85%) (Cyprich, Krumpal 1996), были отмечены также *C. tribulis*, *C. pullatus*. А.И.Гончаров и Н.В.Чурсинова (2005, 2018) для домового и полевого воробьёв указали три вида: *C. gallinae*, *C. fringillae*, *C. tribulis tribulus*. В лесостепи Омской области из 226 гнёзд полевых воробьёв разного типа собрано 5625 блох трёх видов (Тагильцев и др. 1984); также три вида блох было выявлено в гнёздах домового и полевого воробьёв в Москве и Подмосковье (Ильенко 1976; Матюхин и др. 2014), а всего в гнёздах птиц на территории Москвы и Московской области обнаружено 7 видов Siphonaptera: *C. gallinae*, *C. garei*, *C. columbae* Gervais, 1844, *C. pullatus*, *C. (Monopsyllus) sciurorum* (Schrank, 1803), *C. tribulis* и *C. vagabundus* Jordan, 1926, из которых 5 видов для региона зарегистрированы впервые (более 90% составили виды *C. tribulis* и *C. gallinae*) (Матюхин и др. 2014). В Воронежской области в гнёздах скворца *Sturnus vulgaris* отмечена блоха *C. gallinae* (Труфанова, Попова 2016), а в гнёздах полевого и домового воробьёв выявлены три вида: *C. gallinae*, *C. fringillae*, *C. tribulis* (Теуэльде, Гапонов 2020а,б).

* Гапонов С.П., Теуэльде Р.Т. 2021. Блохи (Siphonaptera) в гнёздах птиц в урбосистемах г. Воронежа // Биоразнообразие и антропогенная трансформация природных экосистем. Саратов: 105-110.

Для выполнения этого исследования нами изучены блохи, населяющие гнезда 24 видов птиц на территории города Воронежа: *Apus apus*, *Columba livia*, *Delichon urbicum*, *Hirundo rustica*, *Riparia riparia*, *Passer domesticus*, *Passer montanus*, *Fringilla coelebs*, *Erithacus rubecula*, *Turdus philomelos*, *Turdus pilaris*, *Sturnus vulgaris*, *Pica pica*, *Corvus cornix*, *Corvus frugilegus*, *Coloeus monedula*, *Motacilla alba*, *Sylvia borin*, *Curruca communis*, *Luscinia luscinia*, *Parus major*, *Cyanistes caeruleus*, *Sitta europaea*, *Phylloscopus sibilatrix*. Материал собран в 2017-2020 годах. Фиксация блох и изготовление микропрепаратов произведены по стандартной методике в канадском бальзаме (Гапонов и др. 2009; Гапонов 2011).

В городе Воронеже в птичьих гнёздах и на хозяевах собрано 4630 особей 5 видов блох. Все они принадлежат семейству Ceratophyllidae и роду *Ceratophyllus* Curtis, 1831: *C. gallinae*, *C. fringillae*, *C. tribulis*, *C. garei* и *C. styx*.

Блоха *Ceratophyllus gallinae* в Воронеже обнаружена в гнёздах 20 видов птиц. Собрано 3133 особи, из которых 623 – с тел птиц. Индекс встречаемости (ИВ) составил 47.92, индекс обилия (ИО) 2.42. Интенсивность инфекации (ИИ) – 5.03 с небольшими колебаниями по годам. Выход имаго из коконов весной происходит под воздействием тепла и повышенных концентраций углекислого газа, исходящих от хозяина, появившегося в гнезде; важным фактором является также сотрясение субстрата, в котором находятся коконы блох (Hamphries 1968). В весенний период до прилёта птиц обычно обнаруживаются коконы этих блох. Многие птицы заражаются блохами весной при кормлении и сборе материала для гнезда. Выход имаго совпадает с заселением птицами гнезда, а в период размножения хозяина и насиживания яиц нами отмечено преобладание самок блох и активное размножение паразитов. Наивысшая численность блох отмечалась в период выкармливания птенцов и до момента вылета их из гнезда. С последней декады июня возрастало количество личинок блох. Второй пик численности имаго наблюдался во второй половине июля. В гнёздах оседлых видов размножение этой блохи происходило круглогодично, во всяком случае в гнёздах голубей, воробьёв, большой синицы. По-видимому, в условиях Воронежа *C. gallinae* имеет три генерации. Наивысшие показатели интенсивности инфекации этой блохой отмечены для деревенской ласточки, поползня и певчего дрозда, а наивысший индекс встречаемости зарегистрирован для чёрного стрижа, деревенской и городской ласточек, сизого голубя, домового и полевого воробьёв, скворца и лазоревки. Индекс обилия колебался от 1.09 у сороки до 45.00 у домового воробья.

Блоха *Ceratophyllus fringillae* отмечена в Воронеже на птицах 13 видов, чаще в гнёздах мелких воробьиных. Собрано 773 блохи, из них 70 – на телах птиц. ИВ 26.54, ИО 2.29, ИИ 4.14. В гнёздах перелётных птиц имаго отмечаются с первой половины мая и до начала июля, в гнёздах

оседлых – круглогодично. Наивысшие показатели интенсивности инфе-
стации этой блохой отмечены для грача, сороки, певчего дрозда и боль-
шой синицы. Наивысший индекс встречаемости зарегистрирован для
рябинника, певчего дрозда, зяблика, поползня, серой славки и город-
ской ласточки. По-видимому, имеет две генерации. Индекс обилия ко-
лебался от 0.11 для домового воробья и до 11.13 для грача.

Блоха *Ceratophyllus tribulis* отмечена в гнёздах 11 видов птиц. Нами
собрана 581 особь блох этого вида (из них 96 – снято с птиц). ИВ 13.35,
ИО 0.81, ИИ 6.05. В гнёздах перелётных птиц имаго отмечаются с конца
апреля и до середины июля, оседлых птиц – круглогодично. В гнёздах
полевого и домового воробьёв в конце октября – начале декабря отмеча-
ются имаго. Личинки обычны с конца июля по конец августа или на-
чало сентября. Зимуют коконы и имаго. По-видимому, имеет две гене-
рации. Жизненные циклы продолжаются круглый год в гнёздах обоих
видов воробьёв и большой синицы. Наивысшие показатели интенсивно-
сти инфе-стации этой блохой отмечены для поползня, скворца и домо-
вого воробья. Наивысший индекс встречаемости зарегистрирован для
зарянки, скворца и серой славки. Индекс обилия колебался от 0.05 для
полевого воробья до 5.65 для скворца.

Блоха *Ceratophyllus garei* чаще встречалась в гнёздах, расположен-
ных на земле, близко к ней или в околородных биотопах, отмечена в гнёз-
дах двух видов хозяев – соловья и белой трясогузки. Нами собрана 71
особь, из которых 13 – сняты с птиц. ИВ 76.47 – в гнёздах и 15.29 – на
птицах, ИО 4.17 – в гнёздах и 0.84 – на птицах. Интенсивность инфе-
стации гнёзд составила 5.46. По-видимому, в условиях Воронежа даёт
две генерации. Зимует кокон.

Ceratophyllus styx – специализированный паразит береговой ласточ-
ки (моноксенный вид). Собраны 72 особи, из которых 26 – на птенцах.
ИВ 86.67, ИО 2.40, ИИ 2.77. Имаго отмечались со второй половины мая
до конца июня, затем – личинки и коконы (последние зимуют). Наши
наблюдения показывают, что данный вид в условиях Воронежа даёт
только одно поколение за сезон.

Четыре вида блох указываются впервые для региона: *Ceratophyllus*
fringillae, *C. tribulis*, *C. garei* и *C. styx*. Наивысшая численность блох от-
мечается в период выкармливания птенцов и до момента вылета их из
гнезда. С последней декады июня возрастает количество личинок блох.
Преобладающим видом оказался *C. gallinae* (67.67%), *C. fringillae* соста-
вила 16.70% от общего количества отмеченных особей, *C. tribulis* –
12.54%, *C. styx* – 1.55% и *C. garei* – 1.54%. *C. gallinae*, *C. fringillae* и *C.*
tribulis встречаются на оседлых видах птиц и в их гнёздах круглого-
дично и дают 2-3 генерации в течение сезона. Блоха *C. garei* в значи-
тельной степени связана с птицами, гнездящимися на земле. *C. styx* –
моноксенный вид, экологически связанный с береговыми ласточками.

Литература

- Ващенко В.С. 1988. Блохи – переносчики возбудителей болезней человека и животных. Л.: 1-163.
- Гапонов С.П. 2011. *Паразитология: учебник для вузов*. Воронеж: 1-732.
- Гапонов С.П., Хицова Л.Н., Солодовникова О.Г. 2009. *Методы паразитологических исследований: учебное пособие для вузов*. Воронеж: 1-181.
- Гончаров А.И., Чурсинова Н.В. 2005. О блохах, паразитирующих на воробьях // *Кавказ. орнитол. вестн.* **7**: 3-5.
- Гончаров А.И., Чурсинова Н.В. 2018. О блохах, паразитирующих на воробьях *Passer* // *Рус. орнитол. журн.* **27** (1640): 3409-3411 [2005]. EDN: OVHJGR
- Ильенко А.И. 1976. *Экология домовых воробьёв и их эктопаразитов*. М.: 1-120.
- Матюхин А.В., Матросов А.Н., Князева Т.В. 2014. Блохи (Siphonaptera, Insecta) птиц Москвы и Московской области // *Поволж. экол. журн.* **3**: 373-378. EDN: SYBFOR
- Медведев С.Г. 1998. Фауна и паразито-хозяйинные связи блох (Siphonaptera) Палеарктики // *Энтомол. обозрение* **27**, 2: 295-314. EDN: HVFBVT
- Тагильцев А.А., Тарасевич Л.Н., Богданов И.И., Росеолов М.А., Якименко В.В. 1984. Членистоногие нидиколы полевого воробья в природных очагах вирусных инфекций // *Паразитология* **18**, 1: 3-8.
- Теуэльде Р.Т., Гапонов С.П. 2020а. Паразитические насекомые в гнёздах *Passer domesticus* (Linnaeus, 1758) и *P. montanus* (Linnaeus, 1758) (Aves, Passeriformes) в г. Воронеже // *Полевой журнал биолога* **2**, 2: 48-60. EDN: UNMJJD
- Теуэльде Р.Т., Гапонов С.П. 2020б. Блохи (Siphonaptera) в гнёздах домового и полевого воробьёв на территории г. Воронежа // *Актуальные вопросы экологии и паразитологии*. Воронеж: 86-90.
- Труфанова Е.И., Попова М.С. 2016. Паразитические членистоногие в гнёздах обыкновенного скворца в Усманском бору // *Современные проблемы зоологии и паразитологии*. Воронеж: 218-225. EDN: TURPIR
- Cyprich D., Krumpal M. 1996. Fleas (Siphonaptera) in nests of the house sparrow (*Passer domesticus*) and the tree sparrow (*P. montanus*) // *Biologia* **51**, 2: 153-161.
- Cyprich D., Krumpal M. 2007. Phenology of fleas (Siphonaptera) *Ceratophyllus gallinae*, *C. pullatus* and *C. tribulis* in the nests of birds and mammals // *Entomofauna carpatica* **19**: 65-69.
- Cyprich D., Pinowski W., Krumpal M. 2001. Seasonal changes in number of fleas (Siphonaptera) in nests of the house sparrow (*Passer domesticus*) and tree sparrow (*Passer montanus*) in Warsaw surroundings (Poland) // *Acta parasitol.* **47**. 1: 58-65.
- Humphries D.A. 1968. The host-finding behaviour of the hen flea, *Ceratophyllus gallinae* (Schränk)(Siphonaptera) // *Parasitology* **58**, 2: 403-414.

Первая встреча атлантического тупика *Fratercula arctica* в Тихом океане и пути залётов чистиковых птиц между Атлантическим и Тихим океанами

С.П.Харитонов

Сергей Павлович Харитонов. Центр кольцевания птиц России, Институт проблем экологии и эволюции им. А.Н.Северцова РАН, Москва, Россия. E-mail: serpkh@gmail.com

Второе издание. Первая публикация в 2009*

Атлантический тупик *Fratercula arctica* встречен сидящим на воде 20 июня 2008 в 11 ч 30 мин на расстоянии 1.5-2 км к западу от острова Талан (59°18' с.ш., 149°04' в.д.), расположенного в северной части Охотского моря. Несмотря на присутствие многочисленных сидящих на море ипатов *Fratercula corniculata*, птица привлекла внимание, поскольку автору доводилось работать в северной Атлантике и тупики ему хорошо знакомы. Тупик наблюдался с вёсельной резиновой лодки и в течение почти 2 мин снимался на видеокамеру JVC DSC-340E (32-кратный оптический фокус), после чего птица улетела от наблюдателя и больше не отмечалась. На видеозаписи тупик виден отдельно, вместе с моевкой *Rissa tridactyla* и вместе с топориком *Fratercula cirrhata* (два стоп-кадра из видеозаписи приведены на рисунке).

Стоп-кадры из видеозаписи атлантического тупика у острова Талан 20 июня 2008.
Тупик *Fratercula arctica* отдельно (слева), тупик вместе с топориком *Fratercula cirrhata* (справа)

Данная видеокамера осуществляет видеосъёмку в формате MiniDV, разрешение PAL/SECAM (720×576 px). Качество изображения оказалось

* Харитонов С.П. 2009. Первая встреча атлантического тупика (*Fratercula arctica*) в Тихом океане и пути залётов чистиковых птиц между Атлантическим и Тихим океанами // Вестн. СВНЦ ДВО РАН 3: 105-107.

достаточным, чтобы находящийся в то время на острове Талан британский натуралист Найджел Р. Винн (Nigel R. Winn) смог по видеозаписи уверенно определить подвиговую принадлежность тупика. Это оказался полярный подвид *Fratercula arctica naumanni* Norton, 1901, распространённый в Гренландии и на Шпицбергене (Скокова 1990). Отличительной особенностью этого подвида при определении птицы на расстоянии является относительно большие размеры клюва. За всю историю орнитологических наблюдений это первая регистрация тупика не только для Охотского моря, но и для всего бассейна Тихого океана, включая прилегающие районы Северного Ледовитого океана.

Залёты чистиковых птиц Атлантики в акваторию Тихого океана и чистиковых Тихого океана в бассейн Атлантического океана – явление распространённое. Большие конюги *Aethia cristatella* зарегистрированы в западной Гренландии (Godthebsfjord) в 1972 году (коллекция University of Copenhagen Zoological Museum) и севернее Исландии в 1912 году (Конюхов 1990; Cramp 1985). Залёты явно тяготеют к северо-западному пути. То же можно сказать и о топориках. Топорики встречены в штате Мэн, США (Харитонов 1990а) и в 1994 году в Швеции (Mullamey 1999).

Известны залёты белобрюшки *Cyclorhynchus psittacula* в Швецию в 1860 году (Cramp 1985) и азиатского пыжика *Brachyramphus perdix* в Швейцарию в 1997 году (Maumary, Knaus 2000) и Великобританию (Девон) в 2006 году (Hopkins *et al.* 2006), далеко от области их гнездования. Старик *Synthliboramphus antiquus* встречен в Великобритании в 1990-1992 годах (Vinicombe 2006). Хотя некоторые точки встреч этих птиц расположены далеко от северных районов атлантического побережья Северной Америки, всё же северо-западный путь оказывается самым коротким и, видимо, удобным путём залёта этих птиц в Атлантический океан (Vinicombe 2006).

При рассмотрении залётов атлантических чистиковых я исключаю обыкновенного чистика *Cerpphus grylle*. Во-первых, он ещё относительно недавно рассматривался в составе одного вида с тихоокеанским чистиком *Cerpphus columba*. Во-вторых, обыкновенный чистик гнездится по всему бассейну Северного Ледовитого океана, включая остров Врангеля и северное побережье Чукотского полуострова (Татарникова, Головкин 1990), что для данной птицы совсем «недалеко» от Тихого океана.

Что же касается двух других (кроме тупика) специфических для Атлантики видов: люрика *Alle alle* и гагарки *Alca torda*, то оба они отмечены в Тихом океане. Люрики наблюдаются в Тихом океане практически каждый год на ряде островов по всей акватории северной Пацифики (Головкин 1990). Есть предположение, что это вид гнездится на острове Крузенштерна (Малый Диомид) (Головкин 1990). Отмечались люрики и на острове Талан. Залёты непосредственно на остров имели место в 1987-1988 годах (Харитонов 1990б). В 2008 году люрик на острове Талан

встречен дважды: 19 июня 2008 А.В.Андреевым (птица сфотографирована) и 4 июля 2008 мною (отснят на видео на каменной осыпи северного склона острова). Залёты люриков именно по северо-западному пути представляются более вероятными, поскольку места встреч этих птиц в Пацифике, если оценивать расстояния по морю, расположены ближе к Гренландии, чем к колониям люрика на Северной Земле и Земле Франца-Иосифа.

Гагарка в Тихом океане зарегистрирована по крайней мере дважды. Георг Стеллер добыл гагарку в 1741 году у Шумагинских островов (55° 06' с.ш., 160°00' з.д.). Другой экземпляр этого вида был добыт в Японии (сборы 1823-1827 годов), он до настоящего времени сохранился в Лейденском музее (Шишкин 1998). Гагарка тоже, скорее всего, залетела в Пацифику по северо-западному пути, поскольку ближайшие районы её гнездования – это западная часть Гренландии и северо-восточное побережье Северной Америки.

Наличие периодических залётов практически всех атлантических видов чистиковых в Тихий океан позволяет считать, что тупики, скорее всего, залетали сюда неоднократно. Однако тупик в этом ряду – самая трудно регистрируемая птица, поскольку похож на ипатку, а орнитологи обычно каждую встреченную ипатку детально не осматривают. И такую находку крайне трудно доказать из-за сильного сходства тупика и ипатки. Птица должна быть либо добыта, либо хорошо сфотографирована.

Залёты ипаток в Атлантику пока неизвестны. Я думаю, что это связано с той же причиной, по какой так долго не был обнаружен в Пацифике тупик: большое сходство ипатки с тупиком и малое количество наблюдателей, работавших в северной части обоих океанов.

В заключение хотелось бы дать рекомендации для определения тупика в природе, поскольку дальнейшие встречи этого вида в акватории Тихого океана вполне ожидаемы. Главный признак взрослых особей этого вида на расстоянии – это сероватые щёки, то есть серый цвет хорошо заметен в дорзальной части лицевых дисков. Такого признака ни в одном возрастном наряде ипатки нет. У молодых и зимних ипаток обильно серым бывает окрашена только передняя часть головы возле клюва. Сходно окрашены и лицевые диски молодых тупиков. Основание клюва в брачном наряде ипаток – ярко-жёлтое, у тупика – серое.

Автор выражает глубокую благодарность А.В.Андрееву и Е.В.Голубовой за предоставленную возможность посетить орнитологическую станцию на острове Талан; Геннадия Мересову за надувную лодку; Н.Б.Конюхову и А.Б.Савинецкому за консультации и помощь в сборе литературных источников по залётам чистиковых птиц.

Л и т е р а т у р а

- Головкин А.Н. 1990. Люрик // *Птицы СССР: Чистиковые*. М.: 8-14.
Конюхов Н.Б. 1990. Большая конюга // *Птицы СССР: Чистиковые*. М.: 112-121.
Скокова Н.Н. 1990. Тупик // *Птицы СССР: Чистиковые*. М.: 148-164.

- Татаринкова И.П., Головкин А.Н. 1990. Чистик // *Птицы СССР: Чистиковые*. М.: 56-65.
- Харитонов С.П. 1990а. Топорок // *Птицы СССР: Чистиковые*. М.: 173-182.
- Харитонов С.П. 1990б. Люрик (*Alle alle*) в Охотском море // *Изучение морских колониальных птиц в СССР*. Магадан: 46.
- Шишкин В.С. 1998. К историографии отечественной зоологии // *Зоол. журн.* **77**, 1: 133-144.
- Cramp S. 1985. *The Birds of the Western Palearctic*. Oxford Univ. Press, 4: 1-960.
- Hopkins D., Stone D., Rylands K. 2006. The long-billed murrelet in Devon – a new British bird // *Birding World* **19**, 11: 457-464.
- Maumary L., Knaus P. 2000. Marbled Murrelet in Switzerland: a Pacific Ocean Auk New to the Western Palearctic // *Brit. Birds* **93**: 190-199.
- Mullamey K., Svenson L., Zetterstrom D., Grant P.J. 1999. *Collins Bird Guide*. London: 1-402.
- Vinicombe K. 2006. A long-haul vagrant // *Birdwatch* **175**: 56-57.

ISSN 1026-5627

Русский орнитологический журнал 2022, Том 31, Экспресс-выпуск **2209**: 3203-3206

Находка окольцованного темноспинного альбатроса *Phoebastria immutabilis* в тихоокеанских водах северных Курильских островов

Ю.Н.Полтев, П.С.Ктиторов

Юрий Николаевич Полтев. Всероссийский научно-исследовательский институт рыбного хозяйства и океанографии, Сахалинский филиал ФГБНУ «ВНИРО» («СахНИРО»). Южно-Сахалинск, Россия
Павел Сергеевич Ктиторов. Институт биологических проблем Севера ДВО РАН. Магадан, Россия
Второе издание. Первая публикация в 2019*

Темноспинный альбатрос *Phoebastria immutabilis* наряду с белоспинным *Ph. albatrus* и черноногим *Ph. nigripes* альбатросами представляет семейство Diomedidae в российских дальневосточных водах. Считается самым многочисленным и процветающим альбатросом северной Пацифики (Шунтов 1998). В российских водах наибольшей численности достигает в летне-осенний период, наименьшей – зимой (Артюхин, Бурканов 1999). Область кочёвок темноспинного альбатроса охватывает всю умеренную зону северной части Тихого океана и глубоководные котловины Берингова и Охотского морей. Южная граница распространения проходит от южной части Южно-Китайского моря к оконечности полуострова Калифорния, опускаясь примерно до 10° с.ш. в центральной части северной Пацифики (Шунтов 1998). Преимущественно держится глу-

* Полтев Ю.Н., Ктиторов П.С. 2019. О поимке окольцованного темноспинного альбатроса *Diomedea immutabilis* Rothsch (Diomedidae) в тихоокеанских водах северных Курильских островов // *Тр. СахНИРО* **15**: 324-328.

боководных акваторий, шельфовые районы посещает редко (Артюхин, Бурканов 1999). Основные концентрации отмечаются в океанских водах на широте средних Курильских островов (Шунтов 1992, 1995, 1997). Отлов при рыбном промысле является одной из основных угроз для этого вида (Ludwig *et al.* 1998), однако для российских территориальных вод практически нет опубликованных данных о попутном отлове этого вида и других пелагических морских птиц. Случаи поимок окольцованных темноспинных альбатросов в российских дальневосточных водах редки, и данные по миграционным связям, выявленным с помощью кольцевания, также не приводятся в российской научной литературе.

Материалом для подготовки настоящего сообщения послужили данные, полученные в период проведения дрефтерного лова лососей в водах северных Курильских островов на СРТМ-К «Островка» в период с 22 мая по 24 июля 2007. Орудия лова – дрефтерные сети с ячейей 110 и 135 мм. Слой облова – 0-10 м. Застой сетей варьировал от 5 до 17 ч, в среднем составив 10 ч.

27 мая 2007 в координатах 48°40' с.ш. и 160°09.8' в.д. в сетях дрефтерного порядка обнаружен мёртвый темноспинный альбатрос с кольцами Центра кольцевания США на лапах (рис. 1). На левой лапе было пластиковое чёрное кольцо с белой надписью «KP281», на правой – металлическое кольцо с надписью «Write bird band US FISH and WILDLIFE SERVICE LAUREL: MD 20708 USA No. 1307-90640». Масса альбатроса составила 2.68 кг. Размах крыльев 203 см (длина обоих крыльев по 94 см, ширина спины 15 см). Длина от кончика клюва до конца лап составила 81 см. Размерные характеристики этого альбатроса совпадали с опубликованными ранее: длина тела 81 см, размах крыльев 203 см (Артюхин, Бурканов 1999).

Рис. 1. Окольцованный темноспинный альбатрос *Phoebastria immutabilis*, запутавшийся в дрефтерных сетях. Воды северных Курильских островов. 27 мая 2007

Согласно информации Центра кольцевания птиц США, птица была окольцована птенцом 30 мая 2002 на Гавайях (Kilauea Kauai) в координатах 22°15' с.ш. и 159°25' в.д. Таким образом, птица появилась на свет в основном районе гнездования темноспинных альбатросов – островах Гавайской гряды. Эти альбатросы также гнездятся на островах Огасавары (Бонин) к югу от Японии и на островах Гаудалупе и Ревилья-Хихедо у побережья Мексики (Артюхин, Бурканов 1999). Птенец окольцован за 1.5-2 месяца до разлёта, отмечающегося со второй половины июля до начала августа (Шунтов 1998). Птице было 5 лет, и, судя по имеющимся данным о среднем возрасте наступления половозрелости у самцов в 8 лет, а у самок в 9 лет (Шунтов 1998), она была неполовозрелой.

За период наших исследований, проведённых с 22 мая по 27 июня, в дрейфтерные сети попали и погибли 3 темноспинных альбатроса, или 0.32% от всех запутавшихся птиц. Большинство запутавшихся в сетях птиц были представлены следующими видами: тонкоклювый буревестник *Ardenna tenuirostris* – 40.92%, топорик *Lunda cirrhata* – 17.2%, глупыш *Fulmarus glacialis* – 8.97%, ипатка *Fratercula corniculata* – 2.03%, тонкоклювая кайра *Uria aalge* – 1,71%, тихоокеанская чайка *Larus schistisagus* – 1,18%, большая конюга *Aethia cristatella* – 0.43%, обыкновенный старик *Synthliboramphus antiquus* – 0.21%.

Считается, что темноспинный альбатрос реже, чем другие северотихоокеанские виды, следует за промысловыми судами (Бёме и др. 1998). И только в осенне-зимний период, когда в поверхностных слоях снижается численность основной пищи (кальмаров), эти птицы скапливаются у ведущих промысел в открытом море судов, потребляя судовые и промысловые отбросы (Шунтов 1998). В период наших исследований, кроме темноспинного альбатроса, на участках выставления дрейфтерных порядков встречался также и белоспинный альбатрос в гнездовом наряде. Но из них именно темноспинный альбатрос был наиболее многочисленным видом.

Так, 24 июля 2007 у дрейфтерного порядка запечатлено 2 белоспинных и 7 темноспинных альбатросов (рис. 2). Таким образом, и в летний период темноспинные альбатросы держатся вблизи промысловых судов. Вполне возможно, что участки дрейфтерного промысла совпадают с кормовыми участками темноспинных альбатросов. Ночью они охотятся за кальмарами, а в дневное время довольствуются промысловыми отбросами и попавшей в орудия лова рыбой, что иногда и приводит к их запутыванию в сетях. В водах исключительной экономической зоны России по доле среди погибших птиц, извлечённых из дрейфтерных сетей, альбатросы *Phoebastria* составляют 0.11% (Коммерческий... 2004).

Попутный отлов при сетевом промысле, с одной стороны, является угрозой для многих видов пелагических морских птиц, с другой – это фактически единственный источник получения информации о переме-

щениях окольцованных особей этой экологической группы. Поэтому следует тщательно и подробно регистрировать все случаи попутного отлова птиц, поскольку эти данные представляют как фундаментальную, так и природоохранную ценность.

Рис. 2. Темноспинные *Phoebastria immutabilis* и белоспинные *Ph. albatrus* альбатросы у дрейфтерных сетей в водах северных Курильских островов. 24 июля 2007

Литература

- Артюхин Ю.Б., Бурканов В.Н. 1999. *Морские птицы и млекопитающие Дальнего Востока России: Полевой определитель*. М.: 1-224.
- Бёме Р.Л., Динец В.Л., Флинт В.Е., Черенков А.Е. 1998. *Энциклопедия природы России: Птицы*. Изд. 2-е, доп. и перераб. М.: 1-432.
- Коммерческий дрейфтерный промысел тихоокеанских лососей и его влияние на экосистему моря*. 2004. М.: 1-64.
- Шунтов В.П. 1992. Летнее население морских птиц в тихоокеанских водах Камчатки и Курильских островов // *Зоол. журн.* **71**, 11: 77-88.
- Шунтов В.П. 1995. Межгодовые изменения в летнем населении птиц в северо-западной части Тихого океана // *Биология моря* **11**, 3: 165-174.
- Шунтов В.П. 1997. Межгодовая динамика в численности и распределении птиц в открытых водах Сахалино-Курильского региона // *Изв. ТИНРО* **122**: 558-570.
- Шунтов В.П. 1998. *Птицы дальневосточных морей России*. Владивосток, **1**: 1-423.
- Ludwig J.P., Summer C.L., Auman H.J. et al. 1998. The roles of organochlorine contaminants and fisheries bycatch in recent population changes of Black-footed and Laysan Albatrosses in the North Pacific Ocean // *Albatross Biology and Conservation*: 225-238.

Некоторые закономерности в биологии размножения северных птиц

Л.О.Белопольский

Второе издание. Первая публикация в 1954*

Выяснение тех или иных вопросов и проблем, связанных с биологией размножения промысловых животных, представляет одну из важнейших задач современной экологии. Обширный материал, собранный автором в течение многих лет на островах Баренцева моря, позволяет ему разрешить ряд вопросов и выявить некоторые закономерности биологии размножения ряда морских колониальных птиц Севера.

Приспособления к насиживанию яиц в условиях холодного и влажного климата Арктики у различных морских птиц проходили в двух основных направлениях. Одно из них заключалось в сохранении более или менее постоянного температурного режима насиживания, при котором развитие зародыша происходит нормально. Этот путь привёл к появлению ряда приспособлений, направленных на защиту яиц от низких температур грунта и повышенной влажности (появление гнездового пуха, обладающего наименьшей теплопроводностью, устройство гнёзд и др.). Эти приспособления позволили птицам сохранить в Арктике до некоторой степени тот температурный режим насиживания, который был свойственен им ещё в умеренных широтах. Таким путём шла гага *Somateria mollissima*, достигшая в своём распространении высокой Арктики.

Второе направление сводилось к появлению новых свойств, дающих возможность эмбриону нормально развиваться при разных температурах верхней и нижней поверхности яйца. При этом, если сверху поддерживалась высокая температура, приближающаяся к таковой тела птицы, то снизу яйцо всё время сильно охлаждалось, иногда до 0...+1°C, то есть эмбриональное развитие происходило нормально при большой амплитуде температур между верхней и нижней поверхностями яйца. Подобным путём формировались экологические особенности кайры *Uria*, что даёт ей возможность гнездиться в высоких северных широтах, или глупыша *Fulmarus glacialis*, насиживающего яйца на голом грунте при минус 25-30°C мороза.

При насиживании значительного числа яиц их обогревание, особенно в условиях холодного климата, несколько уменьшается, что приводит к некоторому удлинению сроков насиживания. Этими же причинами

* Белопольский Л.О. 1954. Некоторые закономерности в биологии размножения северных птиц // 3-я экол. конф.: тез. докл. Киев, 4: 41-45.

объясняется уменьшение плодовитости северных птиц. Например, у гаги по мере её продвижения на север сокращается плодовитость. Так, на одно гнездо гаги в Белом море (Кандалакшский залив) приходится в среднем 5.15 яйца, на западном Мурмане – 4.32, на восточном Мурмане – 3.86 и в губе Грибовой (Новая Земля) – 3.52.

В прямой связи с температурным режимом находится характер насиживания, а следовательно, и сроки его. При низких температурах крайнего севера птицы вынуждены плотно насиживать яйца, поэтому сроки насиживания сокращаются. В то же время в умеренных широтах плотность насиживания несколько уменьшается (за счёт частого оставления гнёзд), в связи с чем увеличиваются сроки насиживания. Например, у тупика *Fratercula arctica* на Новой Земле период насиживания составляет 30 дней, на восточном Мурмане – 35, а на Британских островах – до 40 дней. Это отмечено и у многих других морских птиц.

По мере продвижения на крайний север и восток сокращаются сроки пребывания птенцов в гнезде или на гнездовом участке. Это объясняется тем, что при низких температурах происходит ускорение в развитии оперения птенцов (за счёт снижения общего их веса), что обеспечивает их более ранний слёт или спуск на воду. Более высокие температуры в южных широтах способствуют ускорению общего роста (массы тела) птенцов, но замедляют развитие их оперения, что приводит к некоторой задержке спуска птенцов на воду. Например, птенцы кайр в губе Безымянной (Новая Земля) спускаются на воду раньше и при меньшем весе, чем на восточном Мурмане. В то же время, если больший вес и рост отдельных частей тела кайрят с Новой Земли отстаёт от таковых птенцов кайры с Мурмана, то развитие оперения крыла у кайрят на Новой Земле идёт быстрее, чем на Мурмане.

Аналогичная картина отмечается в южных широтах Баренцева моря, когда птенцы ранних выводков развиваются медленнее и сроки их пребывания в гнезде увеличиваются, а птенцы поздних выводков (возможно, за счёт улучшения кормовых условий) развиваются скорее, что сокращает сроки гнездового периода. Например, у чистика *Cerpphus grylle* на восточном Мурмане птенцы, выведшиеся до 10 июля, оставались в гнезде в среднем около 40 дней, а птенцы, вышедшие из яиц около 20 июля, находились в гнезде в среднем 34 дня.

Следовательно, помимо общих закономерностей роста птенцов, собственных отдельным видам, существует ещё ряд особенностей, зависящих от условий среды (от условий данного района, температуры, наличия и состава кормов, количества птенцов в гнезде и т.д.).

Период насиживания и особенно период пребывания птенцов в гнезде уменьшается по мере продвижения птиц на север. Например, у пары тупиков продолжительность гнездового периода в Англии составляет 87-88 дней, а на Новой Земле – около 60; у моевки *Rissa tridactyla* на

восточном Мурмане – 70, а на Новой Земле – 53-54 дня и т.д. Исключением из общего правила является хохлатый баклан *Phalacrocorax aristotelis* – недавний поселенец восточного Мурмана, который ещё не приспособился к местным условиям, а поэтому продолжительность гнездового периода у пары бакланов этого вида увеличилась с 62 дней на европейском побережье до 95 дней на восточном Мурмане.

Рассматривая продолжительность гнездового периода не отдельных пар, а популяций того или иного вида в целом в разных районах Баренцева моря, в условиях того или другого года, мы видим, что она сильно колеблется не только за счёт сокращения либо увеличения продолжительности периодов насиживания и выкармливания, но ещё и в зависимости от растянутости кладки яиц. Например, у чистика на восточном Мурмане в 1949 году при ранней весне период кладки яиц растянулся на 41 день, в 1935 году при обычной весне – 35 дней и в 1939 году при поздней весне сократился до 18 дней, а в губе Грибовой (Новая Земля) в нормальных условиях 1948 года – до 26 дней. Поэтому на восточном Мурмане продолжительность периода гнездования чистика при ранней весне составляла 104 дня (начиная с 13 мая), при поздней весне – 83 дня (начиная с 7 июня), а на Новой Земле – всего 73 дня (начиная с 18 июня).

Таким образом, общая тенденция сокращения сроков отдельных периодов гнездования в одинаковой мере относится и к растянутости периода кладки яиц. Поэтому на крайнем севере, а также при поздних вёснах в более умеренных широтах период кладки яиц у птиц уменьшается, что влечёт за собой сокращение всего периода гнездования популяций того или иного вида.

На южном побережье Баренцева моря, особенно в годы с благоприятными ранними вёснами растянутость кладки яиц увеличивается, что приводит к удлинению всего гнездового периода популяций тех же видов. Этими же причинами объясняется и то обстоятельство, что в отдельные годы или в разных точках ареала того или другого вида откладка первых яиц наступает в самые разные сроки, тогда как слёт или спуск на воду последних птенцов происходит если не почти одновременно, то в очень близкие сроки.

Сравнивая группу птенцовых с выводковыми и полувыводковыми птицами, мы видим, что у последних птенцы оставляют гнездо или гнездовой участок раньше, чем типичные гнездари. Ранний же спуск птенцов на воду является несомненно полезным, так как сокращает срок привязанности птиц к местам гнездования, благодаря чему эти птицы свободно могут размножаться в суровых условиях высокой Арктики. Поэтому по мере продвижения на север количество видов выводковых и полувыводковых птиц возрастает, а число видов птенцовых резко падает.

Так, количество видов выводковых и полувыводковых птиц в лесной зоне СССР составляет 24.3%, на Мурманском побережье – 74.3% и на Земле Франца Иосифа – 93.8%, в то же время число видов птенцовых птиц падает с 75.7% в лесной зоне до 6.2% на крайнем севере.

ISSN 1026-5627

Русский орнитологический журнал 2022, Том 31, Экспресс-выпуск 2209: 3210-3211

Симбиотические отношения между скворцами *Sturnus vulgaris* и белохвостым оленем *Odocoileus virginianus*

Р.К.Мерфи

Второе издание. Первая публикация в 1981*

Симбиотические отношения между буйловыми скворцами *Buphagus africanus* и *B. erythrorhynchus* и крупными африканскими млекопитающими хорошо задокументированы (Rice 1963). Для нескольких североамериканских птиц также отмечено поедание эктопаразитов на крупных млекопитающих. Большинство этих ассоциаций связаны с копытными и врановыми (Dixon 1944; Rice, Mockford 1954). В недавней заметке описывается взаимодействие между голубыми кустарниковыми сойками *Aphelocoma coerulescens* и кабаном *Sus scrofa* (Baber, Morris 1980). Я наблюдал два похожих взаимодействия между скворцами *Sturnus vulgaris* и белохвостыми оленями *Odocoileus virginianus* в центральном Висконсине, где скворцы обычно ловят насекомых, которых выпугивает пасущийся скот. Наблюдения велись в зрительную трубу 15×60.

8 июля 1979 в 20 ч 50 мин по центральному поясному времени я увидел взрослую самку оленя, идущую по заросшей травой местности; у неё на носу сидел взрослый скворец. Птица поднялась к макушке оленя, спустилась по шее и спине и вернулась к голове, по-видимому, выискивая эктопаразитов; олень никак не отреагировал. Наблюдение длилось 10 мин, пока олень прошёл более 200 м и исчез из поля зрения.

16 июля 1979 в 9 ч 15 мин я увидел скворца на голове взрослого белохвостого оленя неизвестного пола. Олень находился на малоиспользуемой дороге, которая делила пополам пастбища, перемежаемые дубовыми (*Quercus* spp.) рошицами. Олень был виден всего 15 секунд, после чего скрылся в укрытии. По-видимому, он не обращал внимания на присутствие скворца. Т.Рини (Riney 1951) отметил такое же спокойствие во

* Murphy R.K. 1981. Symbiotic interaction between Starlings and deer // *Wilson Bull.* 93, 4: 549.
Перевод с англ.: А.В.Бардин.

взаимоотношениях кустарниковой сойки и чернохвостого оленя *Odocoileus hemionus*. То, что такое кормовое поведение широко распространено у буйволовых скворцов, предполагает, что оно поддерживается обучением молодых птиц у взрослых и может развиваться в местных социальных группах скворцов, как предположили Бейбер и Моррис (Baber, Morris 1980) для голубых кустарниковых соек.

Благодарю Рэймонда К. Андерсона за полезные комментарии к этой рукописи.

Л и т е р а т у р а

- Baber D.W., Morris J.G. 1980. Florida scrub jays foraging from feral hogs // *Auk* **97**, 1: 202-202.
Dixon J. S. 1944. California jay picks ticks from mule deer // *Condor* **46**, 4: 204.
Rice D.W. 1963. Birds associating with elephants and hippopotamuses // *Auk* **80**, 2: 196-197.
Rice D.W., Mockfor E.L. 1954. Fish Crows “de-lousing” cattle // *Wilson Bull.* **66**, 4: 273.
Riney T. 1951. Relationships between birds and deer // *Condor* **53**, 4: 178-185.

ISSN 1026-5627

Русский орнитологический журнал 2022, Том 31, Экспресс-выпуск **2209**: 3211

Американская оляпка *Cinclus mexicanus*, проглоченная мальмой *Salvelinus malma*

Ч.Л.Эллиот, С.Пек

Перевод с английского. Первая публикация в 1980*

24 июня 1976 мы поймали мальму *Salvelinus malma* в Биг-Крик – ручье, протекающем у полевой станции Тейлор-Ранч Университета Айдахо. Желудок этой рыбы содержал американскую оляпку *Cinclus mexicanus*. Насколько нам известно, об охоте рыб на оляпок в литературе никогда не сообщалось. Хищный голец мальма питается рыбой (Roos 1959), мелкими зверьками и птицами (Dymond 1932). Поскольку оляпки охотятся в воде на беспозвоночных и мальков рыб (Bent 1948), они часто контактируют с хищными рыбами.

Л и т е р а т у р а

- Bent A.C. 1948. Life histories of North American nuthatches, wrens, thrashers and their allies // *U.S. Natl. Mus. Bull.* **195**.
Dymond J.R. 1932. *The trout and other game fishes of British Columbia*. Ottawa.
Roos J.F. 1959. Feeding habits of the Dolly Varden, *Salvelinus malma* (Walbaum), at Chignik, Alaska // *Trans. Amer. Fisheries Soc.* **88**, 4: 253-260.

* Elliott Ch.L., Peck S. 1980. Dipper swallowed by trout // *Wilson Bull.* **92**, 4: 524. Перевод с англ.: А.В.Бардин.